

Манана ГОГИТИДЗЕ:

Чувствую, что меня какая-то волна выносит наверх

АКТРИСА, ПЕВИЦА, ПЕДАГОГ,
МОЛОДАЯ МАМА УСПЕВАЕТ РАБОТАТЬ,
И В МОСКВЕ, И В ПЕТЕРБУРГЕ

Почивать на лаврах она не умеет и славой своего деда — композитора Андрея Петрова никогда не козыряет. Просто она сама — трудяга из трудяг: выпускница Академии театрального искусства, талантливая драматическая актриса, меццо-сопрано, терпимый и добрейший человек. А теперь еще и один из мастеров нового курса в альма-матер, где отныне начинают готовить артистов мюзикла.

ПРОВОДНИКИ УЖЕ ЗНАЛИ В ЛИЦО

— Манана, вы так молоды, а у вас уже семья, ребенок, карьера... Это некий план или стихийное развитие событий?

— Никаких планов нет. Разве что рождение сына было «по плану». И удивляться всему этому можно было бы, если б мне было 23 года. Мне кажется, что можно было успеть еще больше. Но и тем, что есть в моей жизни, я довольна.

— Но в профессии наверняка есть какие-то цели...

— Они корректируются обстоятельствами. Возникла Москва — мюзикл «Русалочка», роль ведьмы Урсулы. А ведь я ехала совсем на другой кастинг...

— Тяжело было, участвуя в проекте «Русалочка», жить на два города?

— Теперь я даже понять не могу, как это осилила. Проводники в поездах меня знали в лицо! Из-за ребенка я каждый выходной приезжала в Петербург — играла, гуляла, читала с ним, не разлучалась с сыном дольше чем на неделю: если поездка получалась долгой, я даже брала его с собой.

— Москва — ваш город?

— Нет, не мой. Не могу сказать, что есть кардинальные отличия (кроме жутких пробок). Просто я — безнадежная патриотка Петербурга. Я скучаю без людей, домов, без своей машины... Хотя условия работы, конечно, лучше в Москве.

— Вы могли бы вообще не петь?

— Я всегда пела. А в студенчестве обожала петь, например, на лестничных площадках: там такая акустика! Когда я шла домой или в гости к бабушке и дедушке, меня всегда было слышно. Хотя теперь дома прошу полной тишины.

БУДУТ УЧИТЬ ТАК ЖЕ, КАК УЧИЛИ И МЕНЯ

— Сейчас вы принимаете участие в наборе и подготовке нового курса в Театральной академии. Да еще какого курса — при Театре Музкомедии!..

— Преподавание меня всегда увлекало, мне было интересно. Это, конечно, не кардинальная смена рода деятельности, потому что остается работа на сцене, но предложение директора Театра Музкомедии Юрия Алексеевича Шварцкопфа было мне приятно. Ведь подготовка артистов мюзикла — то, чего в Петербурге еще никогда не бывало!

— Многие ваши коллеги на предложение пойти преподавать отвечают от-

За роль Ребекки в мюзикле «Бал вампиров» Манана получила «Золотую маску».

— Чувствую, что идет какая-то волна, которая меня выносит: подвред две премии «Золотая маска», утверждение на новые проекты... Но я понимаю, что все время наверху быть нельзя: за волной обязательно должен быть спад. Надеюсь, он будет перед очередным взлетом.

казом. Ведь это такая ответственность...

— Безусловно, это большая ответственность. И я бы, наверное, на это так и не решилась, если бы рядом со мной не было Ивана Ивановича Благодарера, которому я бесконечно доверяю и которого я безмерно уважаю, а также не было бы лучших педагогов академии, согласившихся работать с нами. И я знаю, что, даже если я буду на гастролях, в мастерской будут учить так же, как учили меня.

— Сколько же артистов мюзикла прибудет в Петербурге?

— На курсе 16 человек: десять мальчиков и шесть девочек. Петербуржцев чуть больше половины. Никто никогда не занимался мюзиклом — лишь эстрадным вокалом. Но понятие «открытый звук», сама манера пения эстрадникам близки (классического певца очень трудно «перетянуть» на мюзикл: тот же открытый звук, который считается «плоским» и «некрасивым», для него целая проблема). Теперь надо научить их понимать то, что они поют, размышлять над этим, играть на сцене.

— Что еще нужно артисту мюзикла кроме вокальной выучки?

— Нужно совпадение внешности и вокала. Вот приходит девушка приблизи-

тельно моих габаритов, а поет она тоненьким-тоненьким, высоким голосочком. И как бы прекрасно она ни пела, слушать ее можно только с закрытыми глазами.

— Каковы ощущения, когда говоришь «нет» молодым людям, стоящим в самом начале жизненного и профессионального пути?

— Это нелегко. Когда ты уже знаешь, как их зовут, когда помнишь: «а вот этот мальчик с мамой стоял на улице», когда реально оцениваешь их данные, ребят воспринимаешь уже более близкими. А на третьем туре, когда решающий отсев неминуем, становилось просто тяжело. Претендентов оставалось всего 25, взять можно было каждого. Мы даже не выходили оглашать итоги: это сделал секретарь.

До конца нельзя быть уверенными во всех, хотя мы прощупывали и трудоспособность тоже: люди, которые не могли выучить за три дня текст, оставались не у дел. Должны быть заинтересованность, желание выучить слова по-русски, по-английски, по-французски... Понятно будет все после первого года обучения.

— Занятия будут проводиться и в самом Театре Музкомедии?

— В театре будут проходить занятия актерским мастерством, на которое сделаем упор: шесть раз в неделю по пять часов. Педагоги очень сильные: Галина Андреевна Барышева, которая учила меня, Алексей Юрьевич Потемкин, который преподавал у Козлова, Фильштинского и Черкасского.

ДОСЬЕ

Манана Гивиевна Гогитидзе родилась 2 декабря 1982 года в Петербурге. Окончила аспирантуру при Санкт-Петербургской академии театрального искусства, была педагогом курса профессора Галины Барышевой, преподавателем на кафедре вокала и музыкального воспитания. Играла в спектаклях петербургских театров «Приют комедианта» и «Алеко», Музкомедии, московского театра «Россия». Исполнительница ролей Мамы Мортон («Чикаго»), Урсулы («Русалочка»), Ребекки («Бал вампиров»). За последние два спектакля дважды удостоена звания лауреата премии «Золотая маска» в номинации «Лучшая женская роль в мюзикле».

УДАЧА — ОДНО ИЗ КЛЮЧЕВЫХ СЛОВ

— Вы никогда не жалели, что связали свою жизнь с театром?

— И не жалею. И локти не кусаю: «А может, в консерваторию надо было пойти? Петь в опере и получать миллионы?» (Улыбается.) Я всем довольна, хотя в моей профессии помимо таланта и внешности важно еще оказаться в нужном месте в нужное время. Удача — одно из ключевых слов.

— Неужели на вас не распространяются некие льготы? Это после двух «Масок»-то?

— Зарубежные режиссеры вообще плохо представляют, что такое «Золотая маска». Но зато хорошо понимают, что такое участие в таких проектах, как «Русалочка» или «Бал вампиров». И на каждый кастинг я приношу свое резюме, благодаря которому иногда взгляд на тебя становится прицельным. Но недавно я попала на кастинг проекта «Ромео и Джульетта», где оказалась в одном ряду с теми, кто учился у меня...

— Как вы думаете, Андрей Павлович гордился бы вами?

— Дедушка всегда внимательно следил за моей творческой жизнью — начиная со студенческих спектаклей и концертов. Смотрел первые спектакли мои в «Приюте комедианта» — «Тетка Чарлея», «Проделки Скапена»... Думаю, сейчас он был бы горд.

Беседовала Екатерина ОМЕЦИНСКАЯ

Фото предоставлены Театром Музкомедии